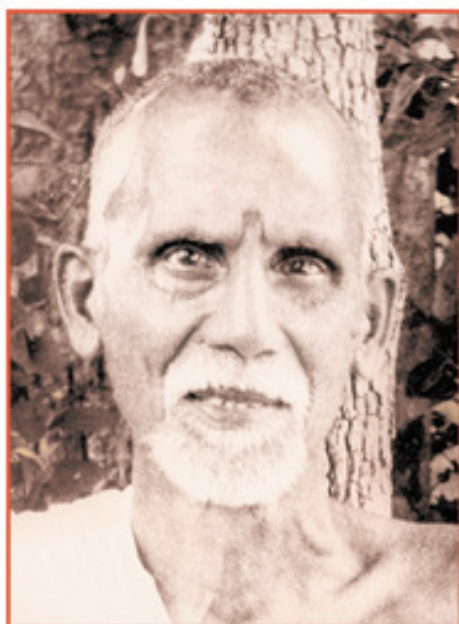
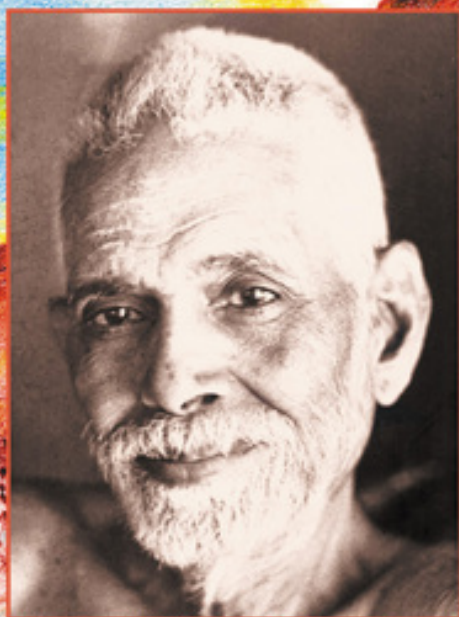

Дэвид Гогман

СВЕТ АРУНАЧАЛЫ

Беседы
с Раманой Махарши
и Аннамалаем Свами

ДЭВИД Годман

**Свет Аруначалы. Беседы
с Раманой Махарши
и Аннамалаем Свами**

«ИД Ганга»

2011

Годман Д.

Свет Аруначалы. Беседы с Раманой Махарши и Аннамалаем Свами
/ Д. Годман — «ИД Ганга», 2011

ISBN 978-5-98882-132-8

Рамана Махарши (1879–1950) широко признан одним из величайших индийских духовных учителей современности. В 16 лет он спонтанно обрел реализацию Я (просветление), не опираясь ни на какие учения, священные писания и практики. Аннамай Свами – близкий ученик Раманы Махарши. Бескорыстно служа своему Учителю, долгие годы находясь в его присутствии и настойчиво следуя практике самоисследования, он в итоге также обрел реализацию Я, после чего в 1980-х годах к нему стали стекаться посетители, чтобы прояснить вопросы, связанные с учением Раманы Махарши, и получить наставления. Данная книга содержит в себе дневники Аннамала, в которых он записывал беседы с Раманой Махарши в период своего ученичества, и ответы на вопросы, задаваемые Аннамалаю посетителями в 1980-1990-х гг., под редакцией Дэвида Годмана.

ISBN 978-5-98882-132-8

© Годман Д., 2011

© ИД Ганга, 2011

Содержание

Введение	5
Выдержки из дневников Аннамалая Свами	6
1	7
2	9
3	10
4	11
5	13
6	15
7	16
8	18
9	20
10	21
11	23
прочь	24
13	25
14	26
15	27
16	28
17	30
18	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дэвид Годман

Свет Аруначалы. Беседы с Раманой Махарши и Аннамалаем Свами

*Ты – реальность, пребывающая в качестве моей внутренней
Самости и руководящая мной во время всех моих бесчисленных
воплощений!*

*Слава Тебе, облекшей Себя во внешнюю форму для того чтобы
наставлять меня!*

Введение

Аннамай Свами пришел к Рамане Махарши в 1928 г. Признав его своим Учителем, он преданно служил Бхагавану около десяти лет, вначале как его личный помощник и затем как смотритель всех строительных работ, которые велись в Раманашраме в тот период. Об этом можно прочитать в книге Дэвида Годмана «Жизнь с Раманой Махарши. Воспоминания Аннамалая Свами» (Из-во «Ганга», 2011 г.).

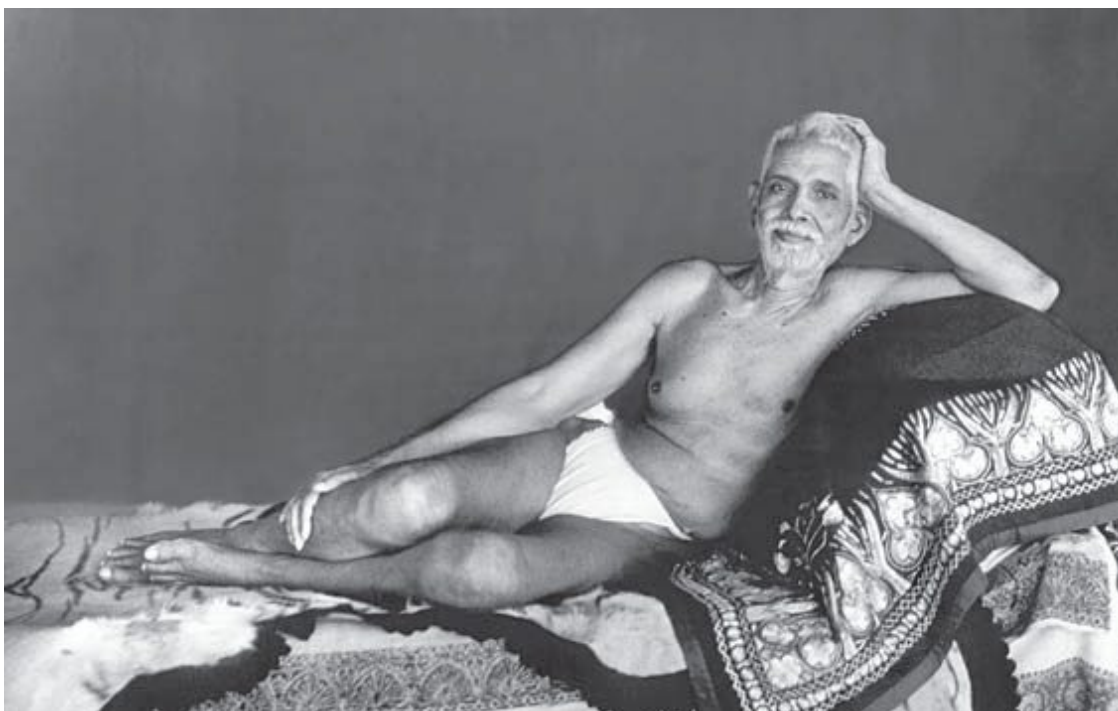
В 1938 г. Бхагаван (Рамана Махарши) сказал Аннамалаю, что его работа в Раманашраме завершена и ему следует покинуть ашрам и никогда больше в него не возвращаться, поселиться в Палакотту и совершать там определенный *танас*. Даровав Аннамалаю переживание Я, Рамана дал ему наставление: «Ни у кого ничего не проси. Ты должен жить тем, что Бог решит послать тебе, если только это саттвическая пища. Держись в стороне от тех вещей, которые происходят вокруг тебя. Оставайся в своей хижине как можно дольше и не трать время на посещение других людей. Ты не тело, ты не ум. Ты – чистое Сознание, Я. Ты всепроникающ. Осознавай это все время, даже когда работаешь». Разорвав личностную связь между ними, Рамана сказал: «Не цепляйся за форму Гуру, ибо она исчезнет; не держись за его ноги, ибо его служители остановят тебя. Истинный Бхагаван пребывает у тебя в Сердце как твое собственное Я. Это То, чем я на самом деле являюсь».

Аннамай поселился в маленькой хижине в Палакотту и практиковал там в соответствии с наставлениями Раманы долгие годы. Аннамай утверждал, что в 1960-х гг. осознание Я (Самости) стало постоянным.

В 1980-х гг. к Аннамалаю стали стекаться посетители, многие из которых были иностранцами, чтобы прояснить вопросы, связанные с учением Раманы Махарши и получить наставления. Учение Аннамалая было простым, непосредственным и бескомпромиссным, исходящим из его собственной реализации, произошедшей по милости его Гуру. Многие посетители были впечатлены тем, как доступно и в то же время глубоко он доносил свое учение, той интенсивностью Присутствия, которая царила на его беседах.

Книга, публикуемая под названием «Свет Аруначалы. Беседы с Раманой Махарши и Аннамалаем Свами», содержит в себе дневники Аннамалая, в которых он записывал беседы с Раманой Махарши, и ответы на вопросы, задаваемые Аннамалаю посетителями в 1980-1990-х гг. ... Последние беседы Аннамалая относятся к периоду март-октябрь 1995 г., проводившиеся им вплоть до оставления физического тела в возрасте 89 лет. Данная книга и книга «Жизнь с Раманой Махарши. Воспоминания Аннамалая Свами» содержат полный перевод английских книг «Living By The Words of Bhagavan» и «Final Talks», по-иному составленных в русских изданиях.

Выдержки из дневников Аннамалая Свами (Беседы с Раманой Махарши)

В течение первых десяти лет, которые я провел в Раманашраме (1928–1938), Бхагаван считал для себя обязательным постоянно следить, чтобы я был занят. Если он вдруг видел, что мне нечего делать, он обычно придумывал для меня новую работу, просто чтобы занять меня. Из-за этого в тот период у меня было очень мало свободного времени. Когда я переехал в Палакотту, ситуация полностью перевернулась: у меня не было никакой работы, кроме домашней рутины, и почти неограниченное количество свободного времени. Я решил потратить это время на медитации, изучение книг, которые Бхагаван рекомендовал для меня, и начал составлять дневник, в котором содержался бы отчет обо всем, что Бхагаван сказал или сделал. Я начал дневник во второй половине 1938 г. и делал регулярные записи примерно в течение года.

Некоторые истории, вышедшие в «Living by the words of Bhagavan»¹, изначально были записаны в дневник в 1938 и 1939 гг. Кое-что из других записей вошло в «Беседы со Шри Раманой Махарши» (беседы 530–532 и 534–561).

Поскольку многие интересные диалоги все еще оставались неопубликованными, я решил включить большинство оставшихся записей в эту главу².

Вопросы и ответы, приведенные ниже, не претендуют на какую-то системную подачу учения Бхагавана. Скорее, они просто представляют собой типичные образцы диалогов, которые происходили в Старом Холле в конце 1930-х гг.

¹ Вышла в из-ве «Ганга» под названием «Жизнь с Раманой Махарши».

² Все пояснения, выделенные курсивом, здесь и далее сделаны Дэвидом Годманом. – Прим. ред.

1

Следующие вопросы были заданы одной американской леди с аристократической внешностью. Ответы Бхагавана представляют собой краткое изложение его практического учения.

Вопрос: *Что представляет собой та истина, которую мне нужно достичь? Пожалуйста, объясните, что это такое, и покажите ее мне.*

Бхагаван: То, что нам нужно достичь и что каждый хочет, — это счастье, которое никогда не кончается. И хотя мы разными способами ищем, как это обрести, оно не является чем-то таким, что можно найти или обрести как некий новый опыт. Наша подлинная природа представляет собой ощущение «Я», которое постоянно переживается всяким. Оно внутри нас и нигде более. И хотя мы постоянно переживаем его, наш ум блуждает, постоянно его разыскивая, в невежестве полагая, что это нечто от нас отделенное. Это подобно тому, как если бы человек с помощью своего языка говорил, что у него нет языка.

Вопрос: *Если это так, зачем тогда было создано так много садхан (духовных практик)?*

Бхагаван: Садханы сформировались только для того, чтобы избавиться от мысли, что она (Самость) есть нечто такое, что нужно обрести заново. Корень иллюзии — это та мысль, которая игнорирует Самость, а вместо этого говорит: «Я есть это тело». После того как эта мысль возникает, она мгновенно расширяется до нескольких тысяч мыслей и скрывает Самость. Реальность Самости воссияет, только если все эти мысли будут устранены. После этого остается только *Брахмананда* (блаженство *Брахмана*).

Вопрос: *Сейчас я сижу умиротворенная, без мысли «я есть это тело». Это и есть состояние реальности?*

Бхагаван: Это состояние должно оставаться таким, какое есть, безо всякого изменения. Если через некоторое время оно изменится, вам будет ясно, что кое-какие мысли еще не ушли.

Вопрос: *Как избавиться от остальных мыслей?*

Бхагаван: Их можно устранить только с помощью мощного воздействия, которое оказывает исследование: «Кому пришли эти мысли?»

На следующий день у американки появились новые сомнения. Она снова завела разговор с Бхагаваном и стала задавать новые вопросы.

Вопрос: *Каким образом можно увидеть Бога?*

Бхагаван: Где увидеть Бога? Для начала, можете ли вы увидеть себя? Если можете увидеть себя, вы можете увидеть Бога. Может кто-нибудь увидеть свои собственные глаза? Поскольку их невозможно увидеть, можно ли сказать: «У меня нет глаз»? Точно так же, несмотря на то что это видение присутствует всегда, мы не можем видеть Бога. Отказ от мысли, что мы чужды Богу, и есть видение Бога. Самое удивительное в этом мире — это мысль: «Я отличен от Бога». Нет ничего удивительней этого.

В «*Чхандогья упанишаде*» есть объясняющая это история. Человеку, который крепко спал у себя дома, начал сниться сон. Во сне кто-то подошел к нему и дал понюхать какой-то наркотик, а потом, завязав глаза и связав руки, оставил его посреди леса и скрылся. Не зная пути домой, он долго бродил в лесу среди камней и колючек. Под конец он заплакал.

Дэва (духовная сущность) явился ему и спросил: «Почему ты плачешь? Кто ты? Зачем ты пришел сюда?» Человек с завязанными глазами подробно объяснил, как его зовут, из какой

он деревни и т. д. Потом он сказал: «Кто-то подошел ко мне, одурманил наркотиком, завязал глаза, связал руки, оставил посреди леса и скрылся».

Дэва освободил его от пут, показал дорогу и сказал: «Если пойдешь этой дорогой, ты дойдешь до деревни».

Человек последовал указаниям, добрался до деревни и вошел в свой дом. В этот момент он очнулся от сна. Он посмотрел на дверь и обнаружил, что она заперта изнутри. Он понял, что всю ночь провел, лежа на своей кровати, и что он никогда не был в лесу и не возвращался оттуда. Он понял, что причиной всех его страданий была *авичара буддхи* (отсутствие исследования, способного распознать).

Идея, что мы отделены от Бога, и идея о том, что нам нужно выполнить некую трудоемкую *садхану* чтобы Его достичь, столь же ложны, как мысли того человека во сне. В то время как он с комфортом лежал у себя на кровати, его воображение привело его к убеждению, что он испытывает страдания в лесу и что ему нужно предпринять великие усилия, чтобы снова попасть к себе в постель. Бога достигают и остаются в состоянии Самости, когда останавливается мысль о желании достичь.

2

Следующие вопросы были заданы Морисом Фридманом:

Вопрос: *Шри Бхагаван писал («Улладу Нарпаду Анубандам», стих 38), что не следует демонстрировать адвайту в своих действиях. Почему? Все ведь едино. Зачем различать?*

Бхагаван: Не хочешь ли сесть на мое место?

Вопрос: *Я не против того, чтобы там сидеть. Но если я туда сяду, сарвадхикари и другие здесь присутствующие побьют меня и выгонят вон.*

Бхагаван: Да, никто тебе не разрешит здесь сидеть. Если ты увидишь, что кто-то пристаёт к женщине, ты позволишь ему продолжать, думая: «Все ведь едино»? В писаниях есть история на эту тему. Несколько человек однажды собрались вместе, чтобы проверить, правда или нет, что – как сказано в «Бхагавадгите» – *джняни* видит все единым. Они привели *брахмана*, неприкасаемого, корову, слона и собаку во дворец царю Джанаке, который был *джняни*. Когда все прибыли, царь Джанака послал *брахмана* в то место, где были *брахманы*, корову в коровник, слона в место, отведенное для слонов, собаку в конуру, а неприкасаемого туда, где жили другие неприкасаемые. Затем он приказал слугам позаботиться о своих гостях и угостить всех соответствующей пищей.

Люди спросили: «Почему ты разместил их отдельно? Разве для тебя не все едино?»

«Да, все едино, – ответил Джанака, – но потребности меняются в зависимости от природы каждого. Будет ли человек есть сено, которое ест корова? Понравится ли корове пища, которую ест человек? Следует давать только то, что удовлетворит каждого отдельного человека или животное».

Хотя один и тот же человек может играть роль любого персонажа пьесы, его действия будут определяться той ролью, которую он играет в данный момент. В роли царя он будет сидеть на троне и править. Если тот же человек примет на себя роль слуги, он будет приносить хозяину сандалии и сопровождать его. Его подлинная Самость не увеличится и не уменьшится, пока он играет эти роли. *Джняни* никогда не забывает, что сам он в прошлом уже играл все эти роли.

3

Вопрос: *Бхагаван, я прочитал многие веды и шастры, но атма-джняна (знание Себя) не пришла ко мне. Почему?*

Бхагаван: *Атма-джняна* придет к тебе, только если она есть там, в *шастрах* (писаниях). Если ты видишь *шастры*, придет *шастраджняна* (знание писаний). Если ты видишь Самость, знание Себя воссияет.

Вопрос: *Как увидеть Самость?*

Бхагаван: Каждый говорит: «Я есть». Каким образом мы знаем, что это правда? Знаем ли мы это, когда заглядываем в зеркало, или мы это знаем только после того как заглянули в *шастры*? Скажи мне.

Если Самость это что-то такое, что можно видеть, должны существовать две самости (та, которая смотрит, и та, которую видят). Ты согласишься с тем, что у тебя есть два «я»?

Вопрос: *Нет.*

Бхагаван: Та реальность, что существует, только одна. Тогда как же может быть еще одна Самость, которую видят? Каждый видит Самость везде, но они этого не понимают. Как жаль! Что же делать?

Если мысль «я есть это тело» отвергнута, то, что видимо, и есть Самость.

Вопрос: *Что делать мне? В чем моя задача?*

Бхагаван: Сейчас тебе ничего не нужно делать. Исследуй «кто я?». Потом (когда обнаружишь, кто ты), если все еще будет задача, она может быть выполнена.

4

Однажды вечером преданный спросил Шри Бхагавана: «Вы утверждаете, что *атма-видья* (знание Себя) очень легка³. Каким именно образом эта *атма-видья* легка?»

Бхагаван ответил: «В качестве примера непосредственного восприятия всякий будет приводить как пример *нелликаи*, лежащую на ладони⁴. Самость воспринимается даже более непосредственно, чем эта ягода на ладони. Чтобы воспринимать ягоду, нужна сама ягода, ладонь, куда ее кладут, и глаза, чтобы ее видеть. Также и ум должен быть в надлежащем состоянии (чтобы обработать информацию). Не имея ни одной из тех четырех вещей, даже те, кто очень мало знает, могут, исходя из непосредственного переживания, сказать: «Я есть». Поскольку Самость существует просто как ощущение «я есть», *атма-видья* и вправду очень легка. И самый легкий способ – это увидеть того, кто собирается достичь *Атмы*.

Немного позже еще один преданный задал похожий вопрос, и Бхагаван дал похожий ответ.

Вопрос: Почему Самость не может быть воспринята непосредственно?

Бхагаван: Как сказано, только Самость и может быть воспринята непосредственно (*пра-тъякшиа*)⁵. Ничто другое, как сказано, *пра-тъякшией* не является. Но хотя у нас имеется эта *пра-тъякшиа*, мысль «я есть тело» ее укрывает. Если мы откажемся от такой мысли, воссияет *Атма*, то, что всегда существует в непосредственном переживании каждого.

Вопрос: Шри Бхагаван так просто это формулирует. Но мысль «я есть тело» нас не покидает.

Бхагаван: Она вас не покидает, потому что она очень сильна.

Вопрос: Как и почему эта мысль возникла?

Бхагаван: Она возникла только из-за недостатка исследования с твоей стороны. Стихотворение из «*Кайвалья Наванитам*» [2.95] дает такое же объяснение:

Поскольку ее природа не поддается определению,
сказано, что *майя* невыразима.
В ее объятиях тот, кто думает:
«Это мое – я тело – мир реален».
О сын, никто не может достоверно знать,
как вся эта волшебная иллюзия возникла.
А почему возникла?
Из-за отсутствия у личности распознающего посыла.

³ Ссылка на припев (*паллави*) и субприпев (*анупаллави*) из «Атма-видья киртанам»: «Познать себя легко, легче просто не бывает. Самость – это то, что абсолютно несомненно. Даже для самого обычного человека. Можно сказать, что ясно видимая *нелликаи* — это иллюзия в сравнении с ней.

⁴ *Нелликаи* похожа на крыжовник, только растет не на кусте, а на дереве. Если что-либо самоочевидно, тамилы часто говорят: «Это так же ясно, как *нелликаи*, лежащая на ладони».

⁵ В индийской философии термин *пра-тъякшиа* часто используется, чтобы обозначить непосредственный опыт чувств. Таким образом, слышать шум или ощущать определенный аромат – это *пра-тъякшиа*. Однако, как Бхагаван прояснил в предыдущем ответе, такие опыты не являются непосредственными, поскольку могут переживаться только посредством чувств и ума. Когда термин *пра-тъякшиа* упоминался в диалоге, Бхагаван обычно пояснял, что *пра-тъякшией* является только субъективное осознание «я есть», потому что все другие переживания передаются посредством функций ума и тела.

Если мы видим Самость, видимые объекты не будут казаться чем-то отличным от нас. Разглядев все буквы на бумаге, мы не замечаем бумаги, которая есть основа. Подобным образом, страдание возникает только потому, что мы видим то, что наложено на основу, не видя самой основы. Не стоит видеть то, что наложено, не видя также и субстрата, основы.

Как нам было во сне? Когда мы спали, различные мысли, такие, как «это тело», «этот мир», отсутствовали. Должно быть, нелегко отождествляться с этими состояниями (бодрствование и сновидение), которые появляются и исчезают (но каждый это делает).

У каждого есть опыт «я есть всегда». Для того чтобы сказать «я хорошо поспал», «я бодрствовал», «я видел сны» – в то время как бессознательное «я» не знает ничего, – необходимо, чтобы кто-то существовал и знал, что он существует во всех этих трех состояниях. Если ищешь Самость, говоря: «Я себя не вижу», где ты можешь ее найти? Чтобы знать, что все нами видимое есть Самость, достаточно, чтобы мысль я-есть-тело прекратила существование.

5

Вопрос: Что такое сатсанг⁶?

Бхагаван: *Сатсанг* означает только *атма-сатсанг* (встреча с Самим Собой). Только тем, кто не может практиковать это, нужно практиковать пребывание в обществе реализованных существ, или *садху*.

Вопрос: Когда попадаешь в общество *садху*?

Бхагаван: Возможность быть в обществе *Садгуру* приходит без усилия к тем, кто почитал Бога, выполнял *джану*, *тапас*, паломничества и т. д. в течение долгого времени в своих предыдущих рождениях. Есть стихотворение Таюманувара, которое указывает на то же: «О Господин начала и конца, те, кто должным образом начинает поклонение изваяниям, святым местам и священным водам, [впоследствии] повстречаются с *Садгуру*, который поведает им слово истины».

Только тот, кто выполнил много *нишкамья карм* (действий, выполненных без какой-либо мысли о награде или последствии) в прошлых жизнях, обретет великую веру в Гуру. Уверовав в слова Гуру, такой человек последует верным путем и достигнет цели – освобождения.

Вопрос: Мы живем в таком месте, где нет *садху*. Что нам делать? Мы не можем каждый день получать даршан *садху*.

Бхагаван: Что делать? Для этого были созданы фотографии, имена Бога и *пуджи*. Только те, кто обрел милость Ишвары, обретут и милость Гуру. Только через милость Гуру можно обрести милость Самости внутри. Только в том *мокиша*, или освобождение.

В другой раз Бхагаван объяснял важность и силу *сатсанга*, цитируя «*Сута Самхиту*»:

Те, кого видят глаза *дживанмукты*⁷,
освобождаются от многих видов грехов
и сами становятся *дживанмуктами*.
Семья *дживанмукты* очищается.
Его мать сама по себе является человеком,
сделавшим то, что нужно было сделать.
Вся земля очищается им.

Сказав, что в «*Сута Самхите*» есть еще много отрывков, прославляющих *джняни*, Бхагаван продолжил: «Когда в этом мире рождается *джняни*, преданные, последователи, те, кто безразличен к Богу, и даже грешники – все получают пользу. Примером служат истории жизни многих людей».

Поскольку Бхагаван так часто превозносил величие *сатсанга* и милости, однажды я спросил его: «Сказано, что *мокиша* легко достижима только с благословения Гуру. Каким образом так получается?»

Бхагаван ответил: «Обиталище *мокиши* не где-то снаружи. Оно внутри каждого. Всякий, у кого есть сильное желание достичь *мокиши*, втягивается тем Гуру, что внутри. Тот Гуру, что снаружи, поднимает руку и толкает его вовнутрь. Так работает милость Гуру».

⁶ Обычно это слово означает «встреча с теми, кто осознал Самость». Но поскольку «сат» значит «бытие», «истина» или «реальность», оно может быть переведено более буквально как «встреча с бытием» или «встреча с тем, что реально».

⁷ Того, кто освободился при жизни.

Затем Бхагаван процитировал два стиха «*Кайвалья Наванитам*» из числа его любимых, в которых ученик благодарит Гуру за дарование ему милости, позволившей осознать Самость.

1.86

Господин, ты – реальность,
пребывающая в качестве моей внутренней Самости
и руководящая мной во время всех моих
бесчисленных воплощений!
Слава тебе, облекшему себя во внешнюю форму,
для того чтобы наставлять меня!
Я не вижу, как мне отплатить за твою милость,
освободившую меня.
Слава! Слава твоим благословенным стопам!

1.87

Учитель лучезарно ему улыбался, пока он говорил, привлек ближе к себе и сказал с большой любовью:

Оставаться сосредоточенным на Самости,
оставив в стороне три типа препятствий⁸,
которые мешают твоему переживанию, —
вот высочайшее воздаяние,
которым ты можешь мне отплатить.

⁸ Невежество, сомнение и знание, полученное из ложных источников.

6

Вопрос: *Внешний вид видоизменяющейся Вселенной истинен или ложен?*

Бхагаван: Это зависит от того, что мы понимаем под терминами «истинный» и «ложный». Если мы посмотрим на *Брахман*, Вселенной не существует.

Вопрос: *Тогда почему Вселенная появляется?*

Бхагаван: Появляется перед кем? Вселенная не говорит: «Я есть». Существует ли какое-либо доказательство, позволяющее говорить, что Вселенная появляется? Кому эта Вселенная является?

Посетитель: *Мне.*

Бхагаван: А кто ты? Узнай, кто ты есть. После этого скажи мне, существует ли Вселенная.

Посетитель: *Ко мне еще не пришло состояние самадхи.*

Бхагаван: Это состояние не приходит и не уходит. Это наше естественное состояние, существующее вечно.

Вопрос: *Свами, можно мне занять в уме позицию (бхавана) «я есть Брахман»?*

Бхагаван: Если ты примешь на себя допущение, что ты есть *Брахман*, то получишь много ударов. Почему? Потому что все уже есть *Брахман*. Зачем принимать это на себя? Разве нужно принимать на себя допущение, что ты мужчина? Если присутствует мысль «я есть тело», тогда необходимо предположить: «Нет, я не то».

Вопрос: *У меня много проблем, из-за того что у меня есть жена и дети. Я не могу от них сбежать.*

Бхагаван: Внешняя *самсара* (мирская деятельность) ничего не может тебе сделать. Только от внутренней *самсары* нужно отказаться.

Вопрос: *Это длится только пять минут. Потом меняется.*

Бхагаван: (Помолчав какое-то время.) Такого рода мысль должна уйти.

7

Преданный из Тричи привел в холл сына. Совершив Бхагавану *намаскарам*, он сел. Хотя мальчик был еще очень маленьким, он выказывал признаки явного беспокойства. После того как оба они уселись, Бхагаван поинтересовался: «На каком поезде вы приехали?» Преданный ответил: «Мы приехали этим утром в 8:30».

Тогда Бхагаван спросил: «Как дела у Даттатреи (мальчика, у которого был встревоженный вид)?» Преданный ответил: «Безуспешно перепробовав все виды лекарств и мантр, мы приехали к Шри Бхагавану, видя в нем последнее средство». Пока он это говорил, он держал свои руки сложенными в жесте мольбы.

Шри Бхагаван сказал мальчику: «У тебя имя Даттатрея, стоит ли тебе так беспокоиться? Тебе надо всегда быть в блаженстве. Зачем вместо этого ты портишь блаженство умом?»

Затем Бхагаван поведал мальчику и всем остальным историю великого *джняни* Даттатреи, жившего в древности:

«Даттатрея, бывало, бродил по лесам даже без набедренной повязки. Он всегда был полон блаженства *Брахмана*. Видя это, Яду Махарадж, местный правитель, подумал про себя: „Как так получается, что он всегда в блаженстве? У меня есть все, но мне, тем не менее, приходится страдать“.

Однажды, преисполнившись этой мыслью, он пошел к Даттатрее и спросил его: „Как так получается, что ты всегда полон блаженства?“ Даттатрея ответил: „А что еще есть, кроме блаженства?“

Царь спросил его: „Как это блаженство пришло к тебе?“ Даттатрея ответил: „Прежде чем я обрел эту *ананду* (блаженство), у меня было несколько наставников. Она пришла через них“.

Когда царь спросил, кем были его учителя, Даттатрея рассказал ему длинную историю: „О царь, у меня было двадцать четыре Гуру. Они были изучены посредством исследования, проведенного моим интеллектом. Я брожу в этом мире как *мукта* (освобожденный) только благодаря *джняне*, обретенной через этих наставников. Узнай же, кто они такие: земля, воздух, небо, вода, огонь, солнце, луна, дикий голубь, питон, океан, кузнечик, пчела, слон, бортник, олень, куртизанка Пингала, ребенок, маленькая девочка, лучник, змея и еще кое-кто. Из числа этих двадцати четырех некоторых я отверг.

От земли я усвоил терпение, от воздуха вездесущность, непривязанность от неба, незапятнанность от огня, чистоту от воды, а истину, что все изменения относятся к телу, и не касаются Самости, — от луны.

Солнце светит одинаково для всех, и на него никто не влияет. Из этого я усвоил, что хотя йогин может видеть объекты, ему не следует быть под воздействием *гун*, которые являются причиной их взаимодействий.

От белого голубя я узнал, что всякий, кто привязывается к месту, соскользнет вниз со своей высокой позиции. Я понял, подобно питону, что нужно есть любую пищу, которая сама приходит к тебе. От океана я узнал, что мне следует быть безмятежным, величественным, невозмутимым и бездонным.

Кузнечик, свалившийся в пламя лампы, обгорает насмерть. Благодаря этому я усвоил, что мужчина, свалившийся в пламя страстного вожделения женщины, погибает. От пчелы я узнал, что пищи следует брать ровно столько, чтобы хватило на пропитание тела, не отнимая у других.

Даже сильный слон-самец испытывает страдание, вступая в контакт с самкой. Из этого я усвоил, что точно так же и мужчина подвержен страданию, если его касаются женщины или если он проводит время в непосредственной близости к ним.

Бортник крадет мед, который пчелы собирали многие дни. От него я узнал, что богатство, нажитое тяжким трудом, часто бывает украдено другими людьми.

Олень, которого подманили музыкой, попадает в сеть охотника. Точно также *санньясин* попадет в зависимость, если даст волю *мохе* (заблуждению, вызванному желанием). Так что от оленя я научился тому, что *санньясину* не следует обращать внимание на чувственные объекты.

Не в силах подчинить себе язык, рыба погибает, пойманная на крючок. Я усвоил благодаря рыбе, что, не поборов язык (т. е. свое желание попробовать вещи на вкус), любой обречен на страдание. Нужно побороть язык.

Куртизанка Пингала, надев украшения, однажды разгуливала в ожидании любовника, который обещал принести ей денег. Когда он не пришел, она очень горевала и печалилась. Ее лицо стало бледным, а ум страдал. Она стала искать причину своего расстройства и осознала болезненную природу мелких удовольствий. Когда она обнаружила, что источник счастья – это высшая Самость, она обрела *вайрагью* (непривязанность). Поклоняясь высшей Самости как своему супругу, она обрела истинное счастье *джняны*. Благодаря куртизанке Пингале я усвоил, что нет счастья ни в чем внешнем и что единственное стоящее приобретение – это радость Самости.

От ребенка я научился тому, что следует быстро забывать как почести, так и позор.

А сейчас я расскажу тебе историю об одной маленькой девочке. Когда ее родители куда-то отлучились из деревни, пришли сваты. Она захотела угостить их, но когда стала самостоятельно толочь рис-падди, чтобы приготовить им угощение, ей стало неловко, потому что ее браслеты издавали много шума. После того как она с каждой руки сняла по одному, шум прекратился. Благодаря этому действию девочки я усвоил, что йогину следует оставаться в одиночестве.

От лучника я научился тому, что нужно быть целеустремленным в своих планах.

Змея живет счастливо в крысиной норе. От змеи я научился счастливо жить в чужих домах.

У меня есть двадцать пятый гуру, и это мое тело. Это тело – причина моей *джняны* и *вайрагьи*. Я погрузился в Хари (Бога), Самость, с любовью и преданностью, и мое теперешнее состояние равносильно состоянию того, кто ничего не знает“.

Так Даттатрея научил Яду Махараджа всей той *джняне*, которую постиг с помощью своих двадцати пяти гуру, и закончил рассказ».

Поведав мальчику все те *упадешы* (наставления), которые Даттатрея дал царю, Бхагаван любезно осведомился: «Тебя ведь тоже зовут Даттатреей, правда? По крайней мере, ради своего имени, ты должен быть счастливым».

8

Первый из двух вопросов был задан доктором Сайедом Сахибом. Второй – неизвестным преданным.

Вопрос: *Бог вездесущ. Зачем ему нужно раз за разом становиться аватарой (воплощаться в физическом теле)? Разве он не может исполнять свои функции, просто присутствуя повсюду?*

Бхагаван: По велению Ишвары имеющие на это полномочия существа (*адикарика пуруши*) посылаются вместе со своими преданными принять рождение на земле. Эти существа становятся *аватарами*, для того чтобы даровать благодать тем, кто совершил *нишкармья пунья* (благие деяния, выполненные без желания какой-либо награды). Еще они приходят, чтобы наказать грешников. Когда они завершили миссию, ради которой приходили, то возвращаются обратно. И хотя в качестве *аватара пуруши* приходят разные тела, их переживание единства с Самостью неизменно. Человек после рождения проходит через разные стадии жизни – детство, юность, зрелость и старость, – но во время всех этих стадий мысль, что он является одним и тем же человеком, который когда-то родился, остается неизменной. Подобным образом *аватара пуруши* сознательно пребывают в качестве единой Самости, несмотря на то что они проходят через многие рождения. Для них это как видеть десяток различных снов в течение одной ночи.

Все эти вопросы не будут возникать, когда ты познаешь себя. Без знания правды о самом себе пытаться понять различные учения других людей – бесполезная трата времени.

Вопрос: *Какая разница между Ишварой (Богом) и муктой (освобожденным)?*

Бхагаван: Ишвара и *джняни* суть одно и то же, если не считать того, что *мукта* поначалу забыл Самость. Потом силой своей практики он в конце концов пришел к знанию Самости. С Ишварой было иначе. Будучи вечно освобожденным (*нитья мукта*), Бог выполняет *панча крийи* (пятеричную функцию творения, сохранения, разрушения, сокрытия и милости). Из-за этого его *вритти* (деятельность) называется *Брахмакара вритти* (деятельность в форме Брахмана). Это все равно что назвать реку, слившуюся с океаном, *самудракара нади* (река в форме океана). *Вритти* (деятельность или функционирование) Ишвары и *джняни* по сути одно и то же.

Но для *аватара пуруши* тела будут меняться до конца *кальпы*⁹. Такое не происходит с *джняни*.

В этом месте я вступил в разговор, задав свой собственный вопрос: «У Шри Рамы, когда он только родился, должна была быть идея я-есть-тело. Разве не так¹⁰?»

Бхагаван, по-видимому, не был согласен: «Шри Рама сначала дал *даршан* Каусалье (его матери) в качестве Вишну; только потом он действительно принял *аватару*. Позднее, когда Рама был в лесу, он скитался повсюду, разыскивая свою похищенную жену Ситу. Тогда Парвати (наблюдавшая все с небес) спросила Ишвару: „Разве Рама (который был *аватарой*, а значит, совершенным) не знает, где Сита? Зачем ему нужно скитаться здесь и там, разыскивая ее?“

⁹ *Кальпа* – самый большой временной интервал в индуистской космологии, обычно оценивается как несколько миллиардов лет. В конце каждой *кальпы* все существа Вселенной растворяются в бесформенном Брахмане. Это называется *маха-праляйя*, или великое растворение. Через какое-то время начинается новая *кальпа* и сотворяются новые существа.

¹⁰ Шри Рама, седьмой *аватар* Вишну, изначально не осознавал своей божественности. Только в конце «Рамаяны» (что означает «Путь Рамы») он стал осознавать, кто он на самом деле. Таким образом, разумно предположить, что изначально, как и другие смертные, он отождествлялся с идеей я-есть-тело.

В ответ Ишвара сказал ей: „Пойди и явись Раме в образе Ситы. Тогда ты поймешь“. Парвати так и сделала, но Рама вообще не обратил на нее внимания. Он просто продолжал поиски Ситы¹¹».

Бхагаван затем вернулся ко второму вопросу и прочел нам стих из «*Кайвалья Наванитам*» [2.36], в котором утверждается, что Ишвара и *джняни* тождественны:

Ученик: «О Учитель, ты, что являешься бесформенным деянием в качестве Ишвары и проявляешься здесь в человеческой форме, ты говоришь о *джняни* и об Ишваре как об одном. Как такое возможно?»

Учитель: «Да. Ишвара и *джняни* суть одно, потому что они свободны от „я“ и „мое“. *Джняни* сам есть Ишвара, вся совокупность *джив*, а также космос».

¹¹ Эта история произошла в то время, когда Рама предположительно не осознавал себя *аватарой*. По-видимому, Бхагаван подводит к мысли, что если бы он в то время не осознавал своей истинной природы, богам легко было бы его одурачить.

9

В августе 1939 г. я задал Бхагавану вопрос о *карме*: «Бхагаван говорит, что когда кто-либо обретает *джняни*, все три вида *кармы* прекращают свое существование. Но в „*Кайвалья Наванитам*“ [1.103] утверждается, что *джняни* будет испытывать только *праарабдха карму*. Почему там так говорится?»

Бхагаван ответил: «*Праарабдха* господствует до обретения *джняни*. На самом деле, даже после обретения *джняни*, если смотреть со стороны, кажется, что *джняни* испытывает *праарабдху*. Есть несколько примеров, которые обычно приводятся, чтобы это объяснить: электро-вентилятор продолжает какое-то время крутиться, даже после того как его выключат; сгоревшая веревка выглядит как веревка, но ее нельзя использовать, для того чтобы привязать что-нибудь; сваленное дерево выглядит точно так же, как живое, но живым больше не является; жареный горох все еще выглядит как горох, но уже не может прорасти.

Праарабдху джняни можно уподобить вышеописанным вещам. Когда другие люди смотрят на *джняни*, им кажется, что он испытывает *праарабдху*, но с точки зрения самого *джняни* никакой *праарабдхи* вообще не существует».

За два месяца до этого случая я задавал Бхагавану похожий вопрос: «В *шастрах* утверждается, что даже *дживанмукта* будет вести себя в соответствии со своей *праарабдхой*. Почему Бхагаван говорит нам, что у *джняни* нет *праарабдхи*?»

В тот раз Бхагаван ответил: «Для *джняни* нет ни *шастр*, ни *праарабдхи*. Подобные вопросы для *джняни* неактуальны. Все эти правила в *шастрах* были созданы только для *аджняни*. Я приведу тебе пример. Предположим, что у человека есть три жены. Когда человек умрет, кто с нами согласится, если мы скажем, что только две его бывшие жены овдовели? Разве неверно то, что все три женщины стали вдовами¹²? Точно так же для *джняни* все три вида *кармы* являются несуществующими. *Праарабдха* только для тех, кто видит эту проблему и спрашивает о ней».

¹² Это излюбленный ответ Бхагавана на такой вопрос (см. «Улладу Нарпаду», стих 33). Бхагавану часто задавались вопросы о *праарабдхе-джняни*, поскольку было широко известно, что его взгляды на этот предмет отличались от взглядов многих других учителей *адвайты*.

10

Бхагавану часто задавали вопросы о состоянии *джняни*. Он нередко давал уклончивые ответы или просил спрашивающего найти того, кто задавал вопрос, но я могу вспомнить один случай, когда он дал информацию по своей инициативе, его никто об этом не спрашивал. Когда он смотрел на маленького ребенка в холле, он вдруг неожиданно заметил: «Обрести блаженство Брахмана можно только когда ум становится чистым и смиренным, как у этого ребенка».

Это подтолкнуло меня спросить: «В чем разница между ребенком и *джняни*?» Шри Бхагаван ответил: «Ребенок – это невежественный ребенок вследствие *аджняны*, тогда как *джняни* – это мудрый ребенок благодаря *джняне*».

Спустя какое-то время один из преданных спросил Бхагавана: «*Джняни* приходит, чтобы даровать свою милость одним и явить гнев другим? Почему *джняни* не исправляет всех тех, кто к нему приходит? К чему вообще *джняни* стремится¹³?» Бхагаван ответил: «Степень готовности и прошлая *карма* каждого *садхака* различны. Из-за этого *джняни* должен с разными людьми говорить по-разному».

Потом он привел стихи из «*Кайвалья Наванитам*»:

2.60 Ученик: «О Учитель, само воплощенное блаженство, как так получается, что Бог, который беспристрастен, возвышает одних и унижает других?»

Учитель: «Он как отец, который поощряет тех своих сыновей, которые на верном пути, и выражает недовольство теми, кто идет не туда. Знай же, что есть сострадание в том, чтобы наказывать грешных и возвращать их к праведности».

2.61 О сын, чьи пути мирской жизни разорваны! Божественное древо, исполняющее желания, огонь и вода защищают тех, кто ищет, исполняя их желания, поддерживая их в тепле и утоляя их жажду. Так же и Ишвара добр к своим преданным и не так добр к прочим. Теперь хорошо подумай и рассуди, чья в том вина.

2.50 Учитель: «Мой сын, *дживы* безграничны, и их деяния точно так же безграничны. В трех разделах (*карма*, *упасана* и *джняна*) благие Веды предписывают, в соответствии со склонностями искателей, исходить из начальных перспектив, чтобы добиться окончательных результатов – подобно цветам, которые превращаются во фрукты.

2.59 Обречены те глупые головы, которые в своем невежестве приписывают Богу шесть пороков (похоть, гнев, жадность, заблуждение, тщеславие и ревность), которые присущи им самим, но мудрый обретет совершенное избавление, распознавая, что те пороки происходят от него самого, а не от Бога.

2.35 Мой добрый мальчик, послушай еще. Деяния мудреца осуществляются единственно для возвышения мира. Он сам не может что-то потерять или обрести. Всомогущий, который один есть хранилище благодати для этого мира, никак не зависит от достоинств и недостатков мирских существ¹⁴».

¹³ Хотя задающий вопрос напрямую не критикует Бхагавана, он косвенно намекает, что Бхагавану следовало бы наказывать своих сбившихся с пути преданных. Отношение Бхагавана к наказанию можно оценить по следующему отрывку («Аруначала Рамана», август 1983, с. 22): «Однажды кто-то пожаловался Бхагавану на разные нарушения и коррупцию в ашраме. Бхагаван ответил: „Я пришел сюда не для того, чтобы вас наказывать. Если бы я начал наказывать людей, даже ворона не смогла бы обрести покой в ашраме“».

¹⁴ Эта подборка стихов несомненно является не слишком завуалированным замечанием тому, кто очевидно, считал, что

11

Вопрос: *Бхагаван, я хочу обрести мукти. Ради этого я только вас считаю своим Гуру. Я не ищу никого другого. Будьте добры, даруйте мне свою милость.*

Бхагаван: Обретение *мукти* – это не какое-то новое достижение. Все мы пребываем в форме *мукти*. Поскольку мы забываем об этом и вместо этого ошибочно думаем «я есть это тело», многие тысячи и тысячи мыслей вздымаются волнами одна за другой и скрывают То, чем мы на самом деле являемся. *Мукти* воссияет, только когда эта мысль («я есть тело») будет разрушена.

Вопрос: *Как можно избавиться от мысли «я есть тело»?*

Бхагаван: Коль скоро ты попросил о помощи Гуру, полностью предайся ему.

Вопрос: *Но в той деревне, где я живу, нет Гуру. Что же мне делать?*

Бхагаван: Гуру внутри тебя. Там ему и предайся.

Вопрос: *Внутри меня только я сам.*

Бхагаван: Гуру, Атма, Ишвара – это только разные названия одного и того же. По сути все они одно и то же.

Вопрос: *После того как я сдамся, возможно ли для меня будет продолжать работать?*

Бхагаван: Конечно. Но мысль «я делаю это» не возникнет.

Вопрос: *Если не будет мысли «я», как же будут исполняться мои обязанности?*

Бхагаван: Все то, за что тебе платят, делай беспристрастно. Свои семейные обязанности исполняй так же беспристрастно, как ты делаешь что-то на работе. Пусть то, что на работе приходит и уходит, не становится причиной волнения. Выполняй всю свою работу и обязанности одинаково беспристрастно.

Вопрос: *Я постоянно встречаюсь с трудностями. Когда они кончатся?*

Бхагаван: Если ты откажешься от идеи «я есть тело», все твои трудности улетят

прочь 12

Вопрос: *Я подумываю о том, чтобы уйти из деревни в лес для выполнения тапаса. Я решил уйти с разрешения Бхагавана.*

Бхагаван: Можно уйти из деревни, но нельзя уйти от себя. Если бы деревня существовала отдельно от тебя самого, из нее можно было бы уйти. Жить в уединении там, где пребывает Самость, все равно что жить в лесу. Если покидаешь Самость, то даже если уйдешь жить в лес, это будет точно так же, как если бы ты жил в городе.

Тот, кто думает, что он *санньясин*, – не *санньясин*. Домохозяин, который не думает, что он домохозяин, – вот кто *санньясин*.

Тот, кто не думает, что он выполняет все свои действия, выше того, кто думает, что он от всего отрекся.

13

Бхагаван иногда говорил: «*Мауна* (безмолвие) – непрерывная речь. Оставаться недвижимым – значит непрерывно трудиться».

Это было одним из тех нескольких труднопонимаемых утверждений, которые время от времени Бхагаван делал о *мауне*, термине, который он часто употреблял в качестве синонима Самости. Я уже понимал некоторые из утверждений Бхагавана о *мауне*, как например: «*Мауна* – это *садхана* для обретения всех видов [духовного] богатства», – но я был озадачен его утверждениями относительно того эффекта, что безмолвие равнозначно непрерывному потоку речи и непрерывной работе. Однажды, когда Бхагаван возвращался после одной из своих прогулок, я рассказал ему о своих сомнениях.

«Бхагаван говорит, что быть недвижимым означает постоянно действовать и что быть безмолвным значит постоянно говорить. Я не понимаю, как такое возможно?»

«Так ли это? – спросил Бхагаван. – Ты можешь видеть, что „я есть“?»

«Да, могу», – сказал я.

«Как же ты видишь?» – спросил Бхагаван.

Я признался, что не знаю, каким образом мне это видно.

Бхагаван объяснил мне: «Точно так же „быть недвижимым“ означает „непрерывно трудиться“. Трудиться не значит работать с мотыгой в руке. Трудиться значит всегда сиять как „То“ (Самость). Только безмолвие говорит непрерывно. Более того, и то и другое суть одно. Это именно то, что мудрецы выражали как: „я памятую, без забывания“, „я поклоняюсь, не становясь отделенным“, „я думаю, без думания“, „я говорю, без говорения“, „я слушаю, без слушания“ и т. д. Если ты не говоришь, Бог придет и скажет. Величайшее писание есть обнажение безмолвия. Только если прочтешь этот священный текст, отпадут все сомнения. Иначе, даже если будешь перечитывать *кроры* (десятки миллионов) книг бесчисленное количество раз, сомнения никогда не прекратятся».

Однажды Бхагаван дал похожий ответ преданному, который начал с жалобы: «Я не знаю, где это „я“ находится». Бхагаван ответил ему, сказав: «Будь там, где „я“ находится».

На следующий день тот же человек сказал Бхагавану: «Я не знаю, то ли идти обратно в деревню и возвращаться к работе, то ли просто сохранять покой».

Бхагаван сказал: «Есть, мыться, ходить в туалет, разговаривать, думать и выполнять всякие другие действия, относящиеся к телу, – все это работа. Как же может быть так, что выполнение только одного определенного действия является работой? Быть недвижимым – значит всегда быть занятым работой. Быть безмолвным – значит говорить непрерывно».

14

Однажды женщина, преданная сторонница партии Национальный Конгресс, пришла к Бхагавану получить *даршан*. Побыв какое-то время в холле, она спросила Бхагавана: «Многие подобные вам мудрецы путешествовали по миру, давая наставления, через которые благая мудрость передавалась людям в миру. Вы обрели *джняну* для себя, но вы сидите в углу, храня покой. Какая польза от этого миру?»

Бхагаван ответил: «Познать Себя и оставаться в состоянии Самости само по себе есть величайшая польза, которую человек может принести миру. Все лекции, которые произносятся со сцены, будут действительны для ограниченного числа людей и только до тех пор, пока тот человек стоит на трибуне. Но лекция безмолвия всегда может быть услышана в любой точке мира. Она всегда будет действительна».

Безмолвие, на которое ссылался Бхагаван, это в большей степени внутреннее безмолвие, нежели внешнее. Бхагавану нравилось, чтобы люди поддерживали внутреннее безмолвие, но он обычно не выказывал одобрения, если они просили его разрешения поддерживать также и безмолвие внешнее. Однако, в моем случае, казалось, он это одобрил. Когда я однажды сообщил Бхагавану, что решил со следующего дня соблюдать *мауну*, он благословил меня, сказав: «Ага! Очень хорошо!»

Но потом он спросил меня: «Зачем? Ты куда-то уходишь? Разве тебя здесь не будет?»

Я ответил: «Даже если я нахожусь здесь, некоторые люди по своей собственной инициативе подходят ко мне, и приходится тратить время на пустую болтовню. Только из-за этого я подумываю, что хорошо было бы дать *мауна вратам* (обет молчания)».

Бхагаван дал понять, что удовлетворен моим ответом.

За два дня до этого разговора я пытался передать Бхагавану несколько плодов *нунгус* (плоды пальмирской пальмы). Я хранил их на веранде мистера Коэна в Палакотту, потому что это место было удобным, для того чтобы перехватить Бхагавана во время его ежедневной прогулки. Когда Бхагаван проходил, он посмотрел на меня с подозрением и несколько раз спросил: «Зачем ты сюда пришел?»

После некоторого колебания я сказал Бхагавану: «Я сюда пришел, чтобы порезать и передать Бхагавану эти плоды *нунгус*».

Бхагаван принял фрукты, но пока он их у меня брал, сказал со смехом: «Тебе стоило самому их съесть, а пока бы ты их ел, тебе следовало бы думать: „Я тоже Бхагаван“».

Нежелание Бхагавана есть скоро прошло. Он выковырял пальцами много плодов и высосал сок. Под конец он воскликнул: «*Annadu!*¹⁵ Мне будет не донести свой живот», – и ушел.

¹⁵ Выражение удовлетворения.

15

Однажды вечером, когда я сопровождал Бхагавана во время одной из его прогулок, я спросил его: «Когда я медитирую, кажется, что мое дыхание задерживается в животе. Хорошо ли это?»

Бхагаван ответил: «Очень хорошо».

Ободренный таким очевидным одобрением, я продолжил расспрашивать:

«Если я и после этого продолжу медитировать, что случится?»

«Будет обретено *самадхи*», – ответил Бхагаван.

«Означает ли *самадхи*, что ты ничего не осознаешь?» – спросил я.

«Нет, – сказал Бхагаван. – Медитация будет продолжаться без нашего усилия. Вот что такое *самадхи*».

«Тогда что такое *сахаджа самадхи*?», – спросил я.

Бхагаван ответил так: «В том состоянии медитация будет продолжаться всегда. В том состоянии мысль „я медитирую" или „я не медитирую" не возникнет».

Тогда я спросил Бхагавана о том временном отрезке моей медитации, когда я осознавал только всепроникающую пустоту.

«Иногда вообще ничего не видно, – сказал я. – Это хорошо?»

Бхагаван, казалось, не одобрял эти состояния. «Хорошо, – сказал он, – если вначале медитирующий медитирует, осознавая себя».

Состояние *сахаджа самадхи* продолжало меня интриговать. Спустя несколько недель я задал ему еще один вопрос об этом: «Можно ли практиковать *сахаджа самадхи* сразу с самого начала?» Бхагаван ответил, что можно.

«Но как это практиковать? – спросил я. – И как практиковать *нирвикальпа самадхи*? И сколько вообще существует различных видов *самадхи*?»

«Есть только один вид *самадхи*, – сказал Бхагаван, – не много видов. Временно погрузиться в реальность, не имея никаких мыслей, – это *нирвикальпа самадхи*. Непрерывно пребывать в Самости, не забывая о ней, – это *сахаджа самадхи*. И то и другое дадут одну и ту же радость».

16

Однажды Бхагаван сделал следующие замечания по поводу состояний бодрствования и сновидения:

«Видение мира, которое проявляется в состоянии бодрствования, и видение мира, которое проявляется в состоянии сновидения, суть одно и то же. Нет никаких следов различия. Состояние сновидения случается единственно для того, чтобы свидетельствовать о нереальности мира, который мы видим в состоянии бодрствования. Это одно из деяний Божьей милости.

Мир в состоянии бодрствования меняется тем же самым образом, что и мир в сновидении. Оба одинаково невещественны и одинаково нереальны.

Некоторые оспаривают это, говоря: „Но ведь мы видим, что сегодня существует тот же самый мир, что мы видели вчера. Мир сновидения никогда не бывает одним и тем же из ночи в ночь. Поэтому как же мы можем верить, что мир состояния бодрствования нереален? История нам говорит, что мир уже существует тысячелетия”.

Мы считаем очевидным, что этот меняющийся мир существует уже долгое время, и решаем, что это является основанием для умозаключения, будто мир реален. Это необоснованное заключение¹⁶.

Мир меняется каждую минуту. Каким образом? Наше тело не является тем же самым, каким было, когда мы были молоды. Светильник, который мы зажгли вечером, может казаться тем же самым и утром, но все масло сгорело. Разве не так? Вода в реке течет. Если мы будем смотреть на реку в разные дни, мы скажем, что река та же самая, но она не та же самая – вода поменялась полностью.

Мир всегда меняется. Он не постоянен. Но мы неизменно существуем во всех трех состояниях: бодрствовании, сновидении, глубоком сне. Никто не может искренне заявить: „Меня не существовало во время этих трех состояний”. Следовательно, мы должны заключить, что это Я – неизменная субстанция, потому что все остальное находится в состоянии вечного движения. Если никогда об этом не забываешь, то это и есть освобождение».

Поскольку такое видение мира полностью противоречит тому, что принято считать здравым смыслом, Бхагавану часто задавали об этом вопросы. Даже его давние преданные иногда пытались убедить его немного смягчить свои взгляды. Я помню, как, например, однажды вечером в Холле майор Чэдвик попытался убедить Бхагавана, что мир на самом деле обладает некой реальностью и постоянством.

«Если мир существует, только когда существует мой ум, – начал он, – то когда мой ум утихает во сне или медитации, внешний мир исчезает тоже? Думаю, что нет. Если рассмотреть опыты тех других, что бодрствовали, пока я спал, придется заключить, что и тогда мир существовал. Разве не будет более правильным сказать, что мир был сотворен и существует вечно в некоем громадном коллективном разуме? И если это верно, как можно говорить, что мира нет и что это только сновидение?»

¹⁶ Бхагаван, равно как и многие другие индийские учителя, утверждал, что все, что разнится и меняется, не может быть реальным. С его точки зрения, неизменность – один из критериев реальности. Те, кто поддерживает такой взгляд, говорят, что поскольку только Самость неизменна, только Самость реальна. Сторонники *адвайты*, философии, которая утверждает, что только бесформенная Самость реальна и что нет ничего отдельного от нее, говорят, что видимость постоянно меняющегося мира есть иллюзия, генерируемая умом. Бхагаван, который решительно поддерживал учение *адвайты*, отстаивал точку зрения, что как мир, так и ум абсолютно нереальны, поскольку они не что иное, как иллюзорная видимость внутри неизменной Самости.

Бхагаван отказался смягчить позицию. «Мир не говорит, что он был сотворен в коллективном разуме или что он был сотворен в индивидуальном разуме. Он лишь видится в твоём маленьком уме. Если твой ум разрушится, мира не будет».

Чтобы проиллюстрировать эту истину, Бхагаван поведал такую историю:

«Давным-давно жил один человек, чей отец умер тридцать лет назад. Однажды ему приснился сон, в котором его отец был жив. Во сне он (тот человек, которому снился сон) был юношей и у него было еще четверо младших братьев. Отец в его сне накопил огромное богатство, которое и разделил между пятью братьями. Четверо младших братьев были неудовлетворены своей долей. Из зависти они начали бить старшего брата. Получая во сне удары, он проснулся. По пробуждении он с радостью осознал, что у него нет ни отца, ни братьев. Он открыл для себя, что из всех персонажей, которые были в его сновидении, на самом деле существовал только он.

Подобным образом, если мы выйдем за пределы этого сна наяву и будем видеть только нашу подлинную Самость, мы откроем, что мира нет и что нет никаких „других людей“. С другой стороны, если мы будем двигаться прочь от Самости и видеть мир, мы обнаружим, что попали в зависимость».

Немного позже Бхагаван подытожил, сказав: «Каждая *джива* видит мир разделенным, но *джняни* не видит ничего, кроме самого Себя. Это и есть состояние истины».

17

Однажды я спросил Бхагавана: «У меня часто болит желудок, что мне делать с этими болями?» Я надеялся, что он посоветует какое-нибудь лекарство.

Бхагаван ответил: «Что с этим делать? Тело само по себе большая болезнь. Чтобы эту болезнь уничтожить, все, что нам нужно сделать, это сохранять покой. Тогда все другие болезни оставят нас еще раньше».

Потом он в шутку заметил: «Ты приходишь ко мне и рассказываешь о своих болезнях. А мне кому рассказать о своих?»

Бхагаван никогда не жаловался, если болел. Я помню, как он долгое время страдал от геморроя, не утруждая себя кому-нибудь рассказать об этом. Когда болезнь обнаружилась, какие-то преданные приготовили лекарство и передали его Мадхаве Свами, сказав, чтобы он дважды в день давал его Бхагавану.

Мадхава Свами сказал Бхагавану, что тот должен принимать это лекарство, но Бхагаван отказался, сказав: «Не готовьте ради меня никаких снадобий и не давайте мне их. Употребление лекарства только увеличивает болезнь. Осел (болезнь) как пришел, так и уйдет. Дайте мне перетерпеть ее, и она уйдет. Вам не требуется давать мне какие-то рекомендации». После этого он отказался даже посмотреть на лекарство.

В конце концов Бхагаван сказал, что принял бы лекарство, если всем преданным в Холле дадут его поровну. Поскольку все мы хотели, чтобы Бхагаван выздоровел, все согласились принять коллективное лечение.

18

Бхагаван часто говорил, что поскольку в Самости нет страдания, все страдание неизбежно должно являться продуктом ума. Когда я однажды спросил его о том, нет ли способа избежать мирских страданий, он дал мне типичный ответ: «Единственное средство – оставаться в состоянии Самости без потери ее осознания».

Проблема страдания была популярной темой диалогов в Холле, поскольку никто из нас, кроме Бхагавана, не обладал иммунитетом от периодических приступов смятения ума. Ниже-приведенные вопросы и ответы, которые я в разное время наскоро записал, содержат типичную подборку ответов Бхагавана тем преданным, которые хотели понять или преодолеть страдание.

Вопрос: *Бхагаван, всю свою жизнь я не испытываю ничего, кроме страдания. Это из-за грешной кармы моих предыдущих рождений? Однажды я спросил мать, был ли я счастлив у нее в животе. Она мне сказала, что в то время очень сильно страдала. Как так вышло, что я набрал столько прегрешений? Почему я так много страдаю?*

Бхагаван: Мы могли бы сказать, что это происходит из-за *пурва кармы* (прошлой кармы). Но вместо того чтобы думать о том, что настоящая *карма* – следствие *кармы* того, например, воплощения, которое предшествовало последнему, найди, к кому пришло это настоящее воплощение. Если уж это тело приняло рождение, пусть оно задаст этот вопрос. Ты говоришь, что всегда испытываешь страдание. Это только твои мысли. Существует только счастье. То, что приходит и уходит, есть страдание.

Вопрос: *Как так случается, что так много страданий приходится на долю людей, которые ведут себя добродетельно?*

Бхагаван: Это хорошо, если страдание приходит к преданным. *Доби* (мужчина-прачка), когда стирает одежду, сильно бьет ее о камни. Но делает он это только для того, чтобы выбить из одежды грязь. Подобным образом, все страдания даются с единственной целью: очищение ума преданного. Если мы терпеливы, за ними придет счастье.

Следующие два вопроса при разных обстоятельствах были заданы мной.

Вопрос: *Радость и страдание случаются в соответствии с предыдущей кармой. Если у тебя есть желание, чтобы события происходили определенным образом, случится ли в результате именно так?*

Бхагаван: Если кто-либо совершил много *пуний* (добрых дел) в прошлом, то прямо сейчас все то, о чем бы он ни подумал, случится. Но он не изменит того, что предначертано. Что бы он ни пожелал, будет в согласии с тем, что в любом случае произойдет. Его желания будут соответствовать тому, что уже предначертано желанием или волей Всевышнего. Если есть множество *папам* (накопленных прегрешений), плоды этих деяний тоже материализуются в настоящий момент. Плоды избыточных *пуний* и *папам*, которые были принесены из прежних жизней, материализуются в этом рождении. В случае Видьяраньи Свами они излились золотым дождем.

Вопрос: *Когда кто-то делает добрые дела, на его долю достаются страдания. Но другой человек, который совершает много дурных деяний, может не страдать вообще? Почему так?*

Бхагаван: Каждый получает радость и страдание как результат *кармы*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.